

Ищенко Ирина Геннадьевна✉, Сечко Юрий Сергеевич
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
iirinagen@mail.ru

Вербальная агрессия в англоязычном деловом дискурсе (на примере фильма «Glengarry Glen Ross»)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу особенностей проявления вербальной агрессии в англоязычном деловом дискурсе на примере фильма «Glengarry Glen Ross». Целью было выявить средства выражения агрессии в деловой коммуникации и обосновать их прагматическую обусловленность. Методом сплошной выборки было отобрано 314 примеров использования вербальной агрессии, выраженных единицами различных языковых уровней. Далее применялись контекстуальный, лингвистический, коммуникативно-прагматический типы анализа, а также инструменты описательной статистики. В результате оказалось, что самым распространённым средством в количественном отношении и в максимальной степени проявляющим агрессивную интенцию является инвективная лексика (48%). Другие средства и приёмы употреблялись значительно реже: метафоры (10%), идиомы (5%), ирония (8%), повтор (7%), риторические вопросы (14%) и повелительные высказывания (8%). Интонационно негативные и злонамеренные интенции были эксплицированы с помощью повышения тона и интенсивности, что создавало язвительную и оскорбительную тональность. Выбор данных языковых средств позволяет участникам дискурса реализовать коммуникативные стратегии дискредитации и манипуляции посредством ряда тактик: прямого оскорбления, констатации некомпетентности, насмешки, угрозы.

Ключевые слова: вербальная агрессия, деловой дискурс, инвектива, стратегия, тактика, интенция

© Ищенко И. Г., Сечко Ю. С. 2023

Для цитирования: Ищенко И. Г., Сечко Ю. С. Вербальная агрессия в англоязычном деловом дискурсе (на примере фильма «Glengarry Glen Ross») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С.50–60. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_50

Irina G. Ishchenko✉, Yuriy S. Sechko
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
iirinagen@mail.ru

Verbal aggression in English-language business discourse (Based on the film «Glengarry Glen Ross»)

Abstract

The current article aims to examine verbal aggression manifestation pattern in the English-language business discourse based on the film «Glengarry Glen Ross». The focus is made on identifying the means to express aggression in business communication and describing the ways they are pragmatically determined. 314 examples of the use of verbal aggression expressed by units of different language levels were identified. The most common means in quantitative terms and to the maximum extent showing aggressive intention is invective vocabulary (48%). Other linguistic means and devices were considerably less frequent: metaphors (10%), idioms (5%), irony (8%), repetition (7%), rhetorical questions (14%) and imperative statements (8%). Negative and malicious intentions were also explicated by means of intonation, particularly, by pitch and intensity increase that created

sarcastic and offensive tonality. The choice of these linguistic means allows the participants of the discourse to implement communicative strategies of discredit and manipulation through a number of tactics: direct insult, statement of incompetence, ridicule, threat.

Keywords: verbal aggression, business discourse, invective, strategy, tactic, intention

© Ishchenko I. G., Sechko Yu. S. 2023

For citation: Ishchenko, I. G., Sechko, Yu. S. (2023). Verbal'naya agressiya v angloyazychnom delovom diskurse (na primere fil'ma «Glengarry Glen Ross») [Verbal aggression in English-language business discourse (Based on the film «Glengarry Glen Ross»)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (1), 50–60. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_50

1. Введение [Introduction]

Речевая коммуникация регулируется определенными правилами, которые были сформулированы в 60–70-х годах XX века Г. Грайсом в так называемой конверсационной теории. Данная теория предполагает соблюдение собеседниками принципа кооперативного сотрудничества, направленного на успешное общение. Другим важным принципом, способствующим реализации коммуникативной цели, является принцип вежливости Дж. Лича. В соответствии с этим принципом участники коммуникации учитывают интересы, мнения, чувства друг друга чтобы добиться наиболее результативного сотрудничества за счёт «соблюдения социального равновесия и дружеских отношений» [Leech, 1983, p. 82]. «Очевидно, что чем более гетерогенно, поликонфессионально и мультиэтнично общество, тем заметнее будут проявляться потребности в языковых механизмах, сглаживающих эту многокомпонентность и обеспечивающих возможность кооперации [Мальгина, Иванова, 2021, с. 143]. Однако в современной коммуникации принципы кооперации и вежливости соблюдаются далеко не всегда либо по причине недостаточного владения правилами и нормами общения, либо осознанно и намеренно, создавая ситуации конфликтного и даже агрессивного общения.

В связи с этим явление вербальной агрессии находит широкое отражение в современных лингвистических исследованиях в рамках различных типов коммуникативных ситуаций. О недостаточной степени изученности данного феномена свидетельствует наличие нескольких синонимичных терминов для обозначения агрессии в языке – языковая агрессия, вербальная агрессия, словесная агрессия, коммуникативная агрессия, язык вражды и т. д. Данное явление может быть мотивировано и вызвано разнообразными факторами: социальными, психологическими, идеологическими, политическими и т. д. Поэтому выявляют несколько подходов к изучению вербальной агрессии, а также дают разные определения этому явлению. В русле разрабатываемого в последние десятилетия направления языкознания – эколлингвистики [Сковордников, 2019; Шаховский, 2013; Солодовникова, Сорокин, 2021; Штеба, 2014] – речевая агрессия рассматривается «как выражение антинормы, как средство засорения речи, как фактор, оказывающий отрицательное воздействие на адресата» [Шамне, Карякин, 2011, с. 205]. С точки зрения коммуникативно-дискурсивного подхода речевая агрессия рассматривается «как коммуникативная реалья, которая может существовать в рамках любого дискурса, независимо от его временных и национальных параметров, это конфликтное речевое поведение, которое способно спровоцировать масштабные социальные конфликты» [Воронцова, 2006, с. 85–86]. К. Ф. Седов даёт определение этому явлению с позиции психоллингвистики: это «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т. п.) у объекта речевого воздействия» [Седов, 2007, с. 254]. По словам Ю. В. Щербининой, актуаль-

ность исследований вербальной агрессии обусловлена рядом тенденций в современной практике общения, среди которых снижение уровня речевой культуры, инвективизация и вульгаризация речи, активное проникновение в нормативную речь жаргонных элементов, ослабление строгости коммуникативных норм, сдерживающих вербальную агрессию [Щербинина, 2008, с. 15]. Этот процесс охватывает все сферы и жанры коммуникации, поэтому современные исследователи изучают проявления языковой агрессии в различных типах дискурса: в политическом [Шейгал, 2004 ; Алёшина, 2013 ; Кауфова, 2015], в масс-медийном [Воронцова, 2006 ; Щербинина, 2008 ; Закоян, 2009 ; Гуськова, 2015 ; Мистюк, 2015 ; Фоменко, 2017 ; Сковородников, 2019 ; Малышкин, 2021], в педагогическом [Волкова, Панченко, 2022], в юмористическом [Князян, 2015], в спортивном [Денисова, 2021], в песенном [Михайлова, 2017].

В данной статье проявление агрессивного речевого поведения рассматривается на материале англоязычного делового дискурса в ситуациях бизнес-коммуникации. Цель работы заключается в выявлении средств выражения агрессии и реализуемых с их помощью коммуникативных намерений участниками дискурса. Так как существуют различные виды делового дискурса, следует отметить, что объектом данного исследования является устная форма диалогического делового дискурса. «Деловое общение – это как раз то общение, где непонимание и «несогласие в мыслях» становятся частым явлением, именно там возникают различные коммуникативные барьеры: социальные, политические, религиозные и профессиональные различия партнеров по коммуникации, а также неприязненное, предвзятое отношение к партнёру, недоверие к нему» [Вахрушев, Нестерова, 2011, с. 20].

2. Материал и методы исследования [Material and methods]

В качестве источника материала исследования был взят американский фильм «Glengarry Glen Ross», созданный в 1992 году по одноименной пьесе Д. Мэмета и известный в русскоязычном прокате как «Американцы». Безусловным достоинством данного фильма с точки зрения кинематографической ценности является великолепный актёрский состав с Аль Пачино, Алеком Болдуином, Джеком Леммоном, Кевином Спейси, Эдом Харрисом. Сюжет фильма воспроизводит два дня из жизни сотрудников одного из отделений крупного агентства недвижимости. Поскольку ситуация в офисе с продажей земельных участков является критической, к ним направляют мотивационного бизнес-тренера, который в очень жёсткой и агрессивной манере «стимулирует» сотрудников работать более эффективно. Конкуренция между самими агентами также способствует проявлению изворотливости, лжи, манипуляции, агрессивности по отношению друг к другу, к начальнику и клиентам. Несмотря на то, что агрессивная манера ведения бизнеса по продаже недвижимости вызывает негативное и критическое отношение, тем не менее этот фильм рекомендуют для обучения техникам продаж и даже заимствуют некоторые фразы из фильма для использования в соответствующих ситуациях.

Было выделено 14 эпизодов, в которых персонажи фильма прибегают к использованию разнообразных средств вербальной агрессии. Фрагменты были проанализированы с точки зрения лингвистических и экстралингвистических параметров коммуникативных ситуаций, участники которых находятся в разных статусно-ролевых взаимоотношениях: начальник – подчинённый, коллега – коллега, агент – клиент.

Коммуникативно-дискурсивный анализ предполагает не только выявление языковых средств выражения агрессии, но и определение мотивов их использования. Описанные средства вербальной агрессии имеют прагматическую обусловленность. Они использованы героями фильма для реализации определенных стратегий и тактик, способствующих достижению их основной цели – получению собственной коммерче-

ской выгоды. «Под коммуникативной стратегией понимается способ реализации замысла, включающий в себя отбор, обработку и подачу информации с целью воздействия на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферы адресата... Тактика представляет собой совокупность коммуникативных ходов и способствует реализации стратегии» [Телецкий, 2007, с. 263].

При проведении исследования применялись контекстуальный и лингвистический типы анализа для определения средств выражения агрессии, коммуникативно-прагматический анализ для выявления целей и намерений коммуникантов. Также использовался приём количественных подсчётов с целью определения степени частотности тех или иных средств вербальной агрессии.

3. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Выявленные языковые средства выражения агрессии отличаются количественными параметрами их употребления и отнесённостью к различным языковым уровням. Общее количество зафиксированных случаев вербальной агрессии сводится к 314, из них почти половину составляют примеры использования и н в е к т и в н о й лексики (150 единиц). При существующем в современном языкознании многообразии различных групп пейоративно-оценочной лексики: обценной, бранной, табуированной, сквернословия, ненормативной лексики и т. д., отсутствует единая классификация с чётким разграничением этих типов лексических единиц. В сложившейся ситуации представляется правильным подход В. И. Жельвиса «объединить все разновидности выражения человеческой неприязни и агрессии под названием «инвектива», понимая это слово широко» [Жельвис, 2008, с. 113]. Инвектива – «это лексика, употребление которой содержит намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку» [Жельвис, 1988, с. 108]. Персонажи фильма очень активно используют оскорбительную и уничижительную лексику в разных коммуникативных ситуациях: агент Блейк, прибывший из головного офиса, посредством прямого унижения и оскорбления пытается призвать сотрудников работать результативно; сами коллеги между собой в обстановке соперничества используют грубую лексику по отношению друг к другу и к клиентам, которых не удалось убедить заключить сделку; некоторые сотрудники резко и агрессивно критикуют даже своего непосредственного начальника – управляющего Уильямсона – в прямом общении с ним.

Рассмотрим ряд примеров использования бранной лексики. Мистер Блейк с первых минут встречи с сотрудниками агентства по продаже недвижимости принимает агрессивную тактику ведения разговора и осыпает их оскорблениями:

(1) *You call yourself a salesman, you son of a bitch?* – ‘И ты считаешь себя коммерсантом, сукин ты сын?’

(2) *You are shit!* – ‘Вы ничего не стоите!’

(3) *You hear me, you fucking faggots!* – ‘Вам ясно, грёбанные недоноски!’

В. И. Шаховский пишет об увеличивающейся социальной и индивидуальной агрессии во всех сферах человеческого общения и напоминает, что «во времена Ч. Диккенса даже слово *damn* считалось вульгарным, обценным и потому не печатным. Таким словом было и *bloody*. В настоящее время оно обесцветилось и превратилось в слабый интенсификатор, на его место заступило слово *fuck* с бесчисленными дериватами. Так, в романе И. Шоу “At the Top of the Hill” персонажами-интеллигентами, журналистами и спортсменами используется более 80 дериватов этого слова. Современные исследователи пишут, что это обценное слово также употребляется лишь как слабый интенсифика-

тор» [Шаховский, 2013, с. 2]. В нашем материале данная единица является одним из самых частотных средств выражения агрессии – это слово и его дериваты были употреблены 73 раза в фильме. Наряду с этим герои неоднократно используют и другие примеры бранной и непристойной лексики: *shit, bullshit, ass, cocksucker*.

На фоне такого масштабного обращения к формам прямого оскорбления, другие отрицательно-оценочные лексические единицы воспринимаются как менее циничные и унижительные, тем не менее они тоже относятся к инвективам:

(4) *Get some **jerk** to come in here ...* – ‘Является какой-то пентюх’.

(5) *Bunch of **losers*** – ‘Лоху’.

(6) *If you can't take something from that, then you're ... **scum*** – ‘Если тебя это ничему не научит, то ты ... никчёмная **шваль**’.

(7) *Where did you learn your trade ... you **idiot**?* – ‘Где ты научился этому ремеслу, **идиот**?’

Анализ материала показывает, что инвективы являются одним из самых прямолинейных и эксплицитных средств проявления вербальной агрессии, при помощи которых говорящий выражает в эмфатической форме разнообразную гамму негативных эмоций: гнев, агрессию, негодование, возмущение, отчаяние и т. д. Авторы исследований явления языковой агрессии на различных типах материала также выделяют это языковое средство как самое распространенное и, возможно, доступное как для нанесения словесного оскорбления, так и для оказания соответствующего воздействия на объект агрессии. Таким образом, инвективы используются для реализации коммуникативной стратегии дискредитации с помощью тактики прямого оскорбления.

М е т а ф о р и ч е с к и е е д и н и ц ы как средство вербальной агрессии были использованы 30 раз. Например, агент Шелли Левин выражает своё негодование управляющему Уильямсону по поводу того, что ему и его коллегам снова придётся работать со старой клиентской базой, которую Левин сравнивает с туалетной бумагой:

(8) *With this **toilet paper** that you're giving me?* – ‘На том дерьме, что ты мне даёшь?’

Констатируя бессмысленность работы с устаревшим материалом, Ш. Левин прибегает к стратегии манипулирования с намерением заставить управляющего пойти ему на уступку и выдать новые данные.

В другом примере недружелюбного разговора коллег один из собеседников использует метафору в качестве образной негативной характеристики высказываний своего партнёра по бизнесу:

(9) *Your pal closes, **all that comes out of your mouth is bile*** – ‘Стоит продать твоему другу, ты исходил жёлчью’.

Для выражения негативного отношения к собеседникам персонажи фильма обращаются и к другому образному языковому средству – и д и о м а т и ч е с к и м в ы р а ж е н и я м (14 единиц). Выполняя определённую функцию оказания эмоционального воздействия, использованные идиомы характеризуются соответствующей эмотивно-прагматической коннотацией – они имеют стилистически-сниженную и пейоративную оценочность. Рассмотрим пример. Мистер Блейк угрожает сотрудникам увольнением, если они не изменят отношение к работе:

Hit the bricks, pal – ‘Получай под зад коленом’.

Идиома ‘*hit the bricks*’ имеет значение ‘*to walk the street, especially as an unemployed or homeless person*’ [Collinsdictionary.com]. Это выражение имеет словарную помету *slang*, соответственно, его семантические и стилистические параметры представляются неуместными в контексте нормативной деловой коммуникации, тем более с позиции вышестоящего по должности лица.

В другом примере, Дейв Мосс пытается оказать давление на своего коллегу и настроить его против начальника:

(11) *Threaten a man all you want, you can't whip a dead horse* – ‘Человека запугать легко, а дохлую клячу кнутом не поднимешь’.

В данном случае для большего эмоционального воздействия говорящий трансформирует идиому *flog/beat a dead horse* – *waste your time trying to achieve something that cannot be done* [Collinsdictionary.com], используя приём лексической замены. Данные языковые приёмы способствуют реализации стратегии манипуляции персонажами для реализации своих коммерческих целей.

Ирония и сарказм (26 примеров) являются более завуалированными средствами выражения агрессии, имплицитно за содержательно-нейтральными языковыми формами истинное намерение унизить или оскорбить собеседника. Так, в одном из начальных эпизодов фильма, мистер Блейк иронически объясняет цель своего визита в офис – объявить о соревновании между сотрудниками на право остаться работать в компании:

(12) *I'm here on a mission of mercy* – ‘Я приехал спасти вас’.

(13) *Cos the good news is you're fired* – ‘Потому что хорошая новость – вы все уволены’.

В следующем примере один из сотрудников Рики Рома наигранно «извиняется» перед своим коллегой Дейвом Моссом. Иронический эффект высказывания на содержательном уровне усиливается соответствующей притворно виноватой интонацией:

(14) *Is that what I did Daaave? I humiliated you? Oh, my god, I'm sorry!* – ‘Неужели, Дейв? Я унизил тебя? Боже, извини!’

Эти примеры иллюстрируют реализацию Блейком стратегии манипулирования с помощью тактики насмешки, заставляя сотрудников обидными ироничными высказываниями осознать, что они не могут работать по-старому, и останется в компании только тот, кто принимает новые правила «игры».

Для реализации агрессивных интенций говорящими используется широкий круг языковых средств, в том числе и синтаксического уровня. Риторические вопросы (44 примера) часто используются для выражения критики, прямого оскорбления, представляя выраженное мнение как факт, не требующий пояснения или опровержения:

(15) *Whoever told you that you could work with men?* – ‘Кто тебя пустил работать с людьми?’

(16) *Oh, have I got your attention now?* – ‘Что, стало интересно?’

(17) *Are you laughing now?* – ‘Теперь смешно?’

(18) *And what are you babbling about?* – ‘Что ты плетёшь?’

Лексические (7 примеров) и синтаксические (14 примеров) повторы служат эффективным эмфатическим способом интенсифицировать негативные эмоции:

(19) *The ... leads are weak? You're weak!* – ‘Наводки хилые? Это ты хилый!’

(20) *You do not know your job, you know that? You do not know how to run this office* – ‘Ты сам не умеешь работать, понял? Ты не умеешь управлять офисом’.

Данные высказывания иллюстрируют использование стратегии дискредитации посредством тактики оскорбления, констатируя некомпетентность сотрудников компании.

Нормы англоязычного коммуникативного поведения предписывают избегать использования повелительных конструкций, в деловом дискурсе в том числе, так как они направлены на оказание прямого воздействия на собеседника и принуждение его к действию. При актуализации императивной семантики рекомендуется смягчать категоричность высказываний иными грамматическими и лексическими средствами. Тем не менее анализируемый материал свидетельствует об обратном. Собеседники прибегают к использованию повелительных конструкций, многие из которых

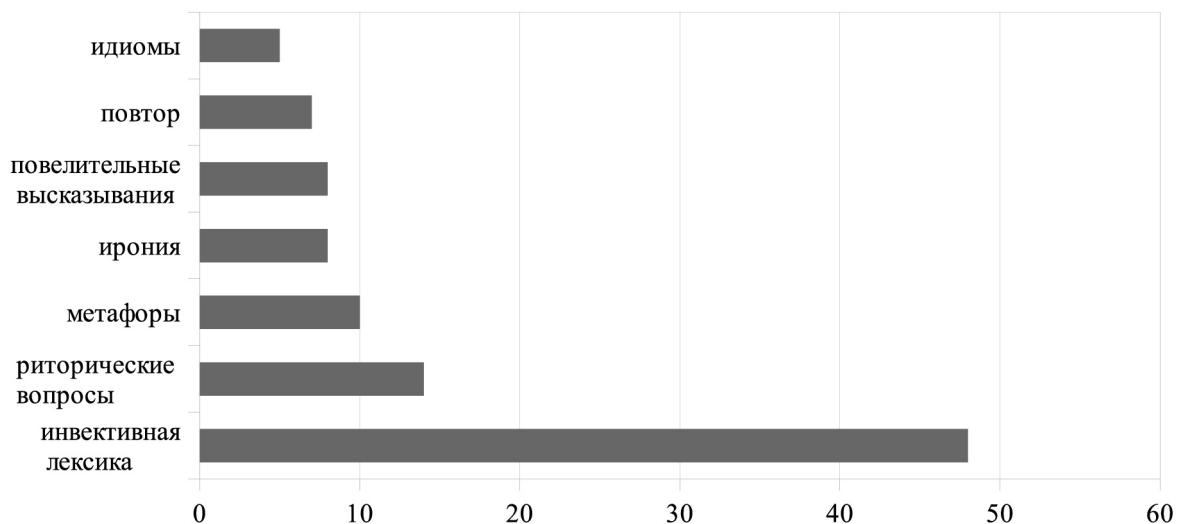
произносятся грубым и язвительным тоном, усиливая прагматический эффект интонационными средствами (29 примеров):

(21) *Shut up!* – ‘Заткнись!’

(22) *Get their names to sell them!* – ‘Вы должны продать им (землю)!’

(23) *Go home and tell your wife your troubles* – ‘Иди домой и плачься жене!’

Эти примеры являются иллюстрацией реализации стратегии дискредитации при помощи тактик унижения, констатации профессиональной некомпетентности.

Р и с у н о к 1. Процентное соотношение средств вербальной агрессии
[F i g u r e 1. Verbal aggression means (%)]

Следует отметить, что интонация является значимым средством актуализации агрессивности высказываний не только в приведенных выше повелительных конструкциях. Это паралингвистическое средство служит ярким эмфатическим «аккомпанементом» для всех выявленных способов выражения агрессии. «При восприятии устной речи речемыслительная деятельность слушающего в значительной степени «направляется» с помощью просодических характеристик внешней речи говорящего, включающих все основные компоненты интонации – мелодику, темп, паузы, интенсивность...» [Пиотровская, 2015, с. 62]. Персонажи на протяжении всего фильма находятся в остро конкурентных, конфликтных и напряжённых ситуациях. Поэтому их речь эмоционально насыщена не только собственно языковыми выразительными средствами, но и на просодическом уровне. Агрессивность акцентируется стремительно восходящим тоном, иногда с очень резкой и надрывной мелодикой, паузацией в особо значимых смысловых отрезках, с намеренным ироничным растягиванием слов и фраз, акцентным выделением ключевых фрагментов.

Таким образом, для реализации агрессивных намерений в изучаемом деловом дискурсе применяется разнообразный арсенал лингвистических и паралингвистических средств. Их выбор способствует реализации коммуникативных стратегий – стратегии дискредитации и стратегии манипулирования.

Так, коммуникативная стратегия дискредитации направлена на подрыв доверия к собеседнику и может быть реализована с помощью нескольких тактик: прямого оскорбления, констатации некомпетентности, насмешки, угрозы. Стратегия манипулирования при помощи средств вербальной агрессии используется для оказания речевого воздействия на участников делового дискурса с целью достижения поставленных целей, а именно получения коммерческой выгоды любыми средствами.

4. Заключение [Conclusion]

Вербальная агрессия, являясь разновидностью конфликтных действий словесного характера, занимает определенное место в современной коммуникации, проявляясь в различных типах дискурса, в том числе и деловом диалогическом дискурсе. Анализ фрагментов фильма «Glengarry Glen Ross» выявил использование разнообразных лингвистических и паралингвистических средств выражения агрессии в различных типах речевых ситуаций с участием всех персонажей.

Выбор языковых средств обусловлен речевыми интенциями говорящих. Самым распространённым средством выражения вербальной агрессии в фильме является инвективная лексика (48%) – самое яркое и открытое средство реализации враждебных намерений. Использование пейоративных лексических единиц прагматически обусловлено параметрами коммуникативно-прагматических ситуаций и коммуникативными намерениями говорящих – для нанесения оскорбления, обвинения в профессиональной некомпетентности в целях деловой дискредитации. Императивные конструкции (8%), лексические и синтаксические повторы (7%), риторические вопросы (14%) в соответствующем агрессивном интонационном оформлении также направлены на дискредитацию собеседника.

Использование более имплицитных и завуалированно выражающих негативные намерения языковых приёмов – метафорических (10%) и идиоматических выражений (5%), иронии (8%) – чаще всего способствуют реализации стратегии манипулирования в анализируемых коммуникативных ситуациях.

Библиографический список

- Алёшина, 2013 – Алёшина Е. Ю. Высказывания с выражением агрессии в англоязычном тексте политической публичной речи конфликтной ситуации (на материале речей Дж. Ф. Кеннеди) // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Лингвистика. 2013. № 3. С. 36–41.
- Вахрушев, Нестерова, 2011 – Вахрушев А. А., Нестерова Н. М. Сопоставительный анализ средств языковой актуализации языковой агрессии и языковой толерантности (на материале англоязычной деловой коммуникации) // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. 2011. № 37 (252). С. 20–25.
- Волкова, Панченко, 2022 – Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Переориентация агрессии как деструктивная тактика в педагогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6. С. 1969–1974.
- Воронцова, 2006 – Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. № 1. С. 83–86.
- Гуськова, 2015 – Гуськова С. В. К вопросу об агрессии в контексте акцентуации феномена в Российских масс-медиа // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т2. № 4 (5). С. 116–119.
- Денисова, 2021 – Денисова А. В. Средства выражения вербальной агрессии в дискурсе футбольных фанатов Англии (на материале книг Дуги Бримсона) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021. № 5. С. 1548–1553. <https://doi.org/10.30853/phil210231>
- Жельвис, 1988 – Жельвис В. И. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика // Этнопсихоллингвистика. М. : Наука, 1988. С. 98–108.
- Жельвис, 2008 – Жельвис В. И. Грубость: проблемы классификации лексики // Вопросы психоллингвистики. 2008. № 7. С. 109–113.
- Закоян, 2009 – Закоян Л.М. Выражение агрессии в Российских СМИ // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. : Вопросы образования. Языки и специальность. 2009. № 2. С. 44–47.
- Кауфова, 2015 – Кауфова Л. А. Речевая агрессия в Британском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). С. 83–86.
- Князьян, 2015 – Князьян А. Т. Вербальная и невербальная агрессия в юмористическом дискурсе (на материале английских, русских и армянских «бытовых» анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). С. 94–96.

- Малыгина, Иванова, 2021 – Малыгина Е. В., Иванова А. М. Социолингвистические параметры формирования политической корректности в английском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2021. Вып. 7, № 3. С. 140–148. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_140_148
- Малышкин, 2021 – Малышкин К. Ю. Роль языковых единиц с семантикой агрессии к Российской Федерации в текстах газеты «The New York Times» // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 294–296.
- Мистюк, 2015 – Мистюк Т. Л. Элементы речевой агрессии в современном газетном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). С. 160–164.
- Михайлова, 2017 – Михайлова А. И. Сенсорная речевая агрессия в песенном дискурсе // Коммуникативные исследования. 2017. № 4 (14). С. 128–139.
- Пиотровская, 2015 – Пиотровская Л. А. Монотонная vs выразительная устная речь // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2015. Вып. 1, № 4. С. 64–75.
- Седов, 2007 – Седов К. Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета // Социальная психолингвистика: Хрестоматия. М., 2007. С. 250–277.
- Сковородников, 2019 – Сковородников А. П. О некоторых нерешенных вопросах теории лингвоэкологии // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 12–25.
- Солодовникова, Сорокина, 2021 – Солодовникова Н. Г., Сорокина Е. А. Эмотивный аспект лингвоэкологии // Лингвистика и образование. 2021. № 3. С. 67–79.
- Телецкий, 2007 – Телецкий А. Г. Языковые особенности коммуникативных стратегий в политическом комментарии (на материале немецких традиционных и радикальных газетных изданий) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2007. Вып. 1. Ч. 2. С. 263–268.
- Фоменко, 2017 – Фоменко Т. А. Лингвистический аспект дискурсивных средств вербальной агрессии как способа манипулирования общественным сознанием (на материале англоязычных СМИ) // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы X юбилейной международной научной конференции к 75-летию В. С. Борисова. МПГУ, 2017. Вып. 10. С. 224–227.
- Шамне, Карякин, 2011 – Шамне Н. Л., Карякин А. В. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 204–207.
- Шаховский, 2013 – Шаховский В. И. Эмотивное значение слова в лингвоэкологическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2013. № 32. С. 1–12.
- Шейгал, 2004 – Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004. 326 с.
- Штеба, 2014 – Штеба А. А. Лингвоэкологический абсолют смешанных эмоций // Экология языка и коммуникативная практика, 2014. № 2 (3). С. 172–178.
- Щербинина, 2008 – Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: ЛКИ, 2008. 360 с.
- Grice, 1975 – Grice H. P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. 1975. Vol. 3. P. 41–58.
- Leech, 1983 – Leech G. N. Principles of Pragmatics. London and New York, 1983. 250 p.
- Collins Online Dictionary – Collins Online Dictionary URL : <https://www.collinsdictionary.com/>

References

- Aleshina, E. Yu. (2013). Viskazivania s virazheniem agressii v angloyazichnom tekste politicheskoy publichnoy rechi konfliktnoy situatsii (na material rechey J.F. Kennedy) [Statements expressing aggression in the English political public speech of a conflict situation (As exemplified by President J. F. Kennedy's speeches)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seria Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 3, 36–41. (In Russ.).
- Vahrushev, A. A., Nesterova, N. M. (2011). Sopostavitelnyy analiz sredstv yazikovoy aktualizatsii yazikovoy agressii i yazikovoy tolerantnosti [Verbal Aggression and Verbal Tolerance: Linguistic Analysis of Actualization Means (Based on the English Language Business Communication)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarsntennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 37 (252), 20–25. (In Russ.).

- Volkova, Y. A., Panchenko, N. N. (2022). Pereorientatsia agressii kak destruktivnaya taktika v pedagogicheskom diskurse [Redirected aggression as a disruptive tactic in pedagogical discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 6, 1969–1974. (In Russ.).
- Vorontsova, T. A. (2006). Rechevaya agressiya v kommunikativno-diskursivnoy paradigme [Verbal aggression in a communicative paradigm]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 1, 83–86. (In Russ.).
- Gus'kova, S. V. (2015). K voprosu ob agressii v kontekste aktsentuatsii fenomena v Rossiiskih mass-media [To the question of aggression in the context of accentuation of the phenomenon in the Russian mass media]. *Nauchnie Issledovaniya: ot teorii k praktike* [Scientific Research: from Theory to Practice], Vol. 2. 4 (5), 116–119. (In Russ.).
- Denisova, A. V. (2021). Sredstva virazheniya verbalnoy agressii v diskurse futbolnih fanatov Anglii (na materiale knig Dougie Brimson) [Means of expressing verbal aggression in the English football fans' discourse (By the material of Dougie Brimson's books)]. *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 5, 1548–1553. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil210231>
- Zhelvis, V. I. (1988). Invektivnaya strategiya kak natsionalno-spetsificheskaya harakteristika [Invective strategy as a national specific characteristic]. *Etnopsiholingvistika* [Ethnopsycholinguistics] (pp. 98–108). Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Zhelvis, V. I. (2008). Grubost: problem klassifikatsii leksiki [Vulgar: the problem of lexis classification]. *Voprosi psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 7, 109–113. (In Russ.).
- Zakoyan, L. M. (2009). Virazhenie agressii v Rossiiskih SMI [Expression of aggression in Russian mass media]. *Vestnik Rossiyskogo un-ta druzhby narodov. Ser. : Voprosy obrazovaniya. Yazyki i spetsial'nost'* [RUDN Journal of Language Education and Transcultural Practices], 2, 44–47. (In Russ.).
- Kaufova, L. A. (2015). Rechevaya agressiya v Britanskom politicheskom diskurse [Speech aggression in the British political discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 10 (52), 83–86. (In Russ.).
- Knyazyan, A. T. (2015). Verbalnaya i neverbalnaya agressiya v yumoristicheskom diskurse (na materiale angliyskih, russkih i armyanskikh "bitovih" anekdotov) [Verbal and nonverbal aggression in the humorous discourse (by the material of the English, Russian and Armenian "everyday" anecdotes)]. *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 4 (46), 94–96. (In Russ.).
- Malygina, E. V., Ivanova, A. M. (2021). Sotsiolingvisticheskie parametry formirovaniya politicheskoy korrektnosti v angliyskom yazyke [Sociolinguistic aspects of political correctness in English]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 140–148. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_140_148
- Malyshkin, K. Yu. (2021). Rol' yazikovih edinit s semantikoy agressii k Rossiyskoy Federatsii v tekstah gazeti «The New York Times» [The role of language units with the semantics of aggression to the Russian Federation in the texts of «The New York Times» newspaper]. *Baltiyskiy gumanitarniy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 3 (36), 294–296. (In Russ.).
- Mistyuk, T. L. (2015). Elementy rechevoy agressii v sovremennom gazetnom tekste [Elements of verbal aggression in modern newspaper text]. *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 1 (43), 160–164. (In Russ.).
- Mikhailova, A. I. (2017). Sensoraya rechevaya agressiya v pesennom diskurse [Sensory verbal aggression in song discourse]. *Kommunikativnie issledovaniya* [Communication Studies], 4 (14), 128–139. (In Russ.).
- Piotrovskaya, L. A. (2015). Monotonnaya vs virazitelnaya ustnaya rech [Monotonous vs expressive oral speech]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1 (4), 64–75. (In Russ.).
- Sedov, K. F. (2007). Rechevaya agressiya i agressivnost kak cherta rechevogo portreta [Verbal aggression and aggressiveness as a feature of a speech portrait]. *Sotsialnaya psiholingvistika* [Social Psycholinguistics] (pp. 250–277). Moscow. (In Russ.).

- Scovorodnikov, A. P. (2019). O nekotorykh nereshennykh voprosakh lingvoekologii [On some unanswered questions of the linguo-ecological theory]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 5 (77), 12–25. (In Russ.).
- Solodovnikova, N. G., Sorokina, E. A. (2021). Emotivniy aspekt lingvoekologii [Emotive aspect of linguoecology]. *Lingvistika i obrazhovanie* [Linguistics and Education], 3, 67–79. (In Russ.).
- Teletsky, A. G. (2007). Yazikovye osobennosti kommunikativnykh strategiy v politicheskom kommentarii (na materiale nemetskih traditsionnykh i radikalnykh gazetnykh izdaniy) [Linguistic characteristics of communicative strategies in political comments (as exemplified by German traditional and radical political texts)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism], 1 (2), 263–268. (In Russ.).
- Fomenko, T. A. Lingvisticheskiy aspekt diskursivnykh sredstv verbalnoy agressii kak sposoba manipulirovaniya obschestvennim soznaniem (na materiale angloyazichnykh SMI) [Linguistic aspect of discursive means of verbal aggression as a way of manipulating public consciousness (Based on the material of English-language media)]. *Yazik: kategorii, funktsii, rechevoye deystvie* [Language: categories, functions, speech action] (pp. 224–227); Moscow Pedagogical State University. (In Russ.).
- Shamne, N. L., Karyakin, A. V. (2011). Rehevaya agressiya kak narushenie ekologichnosti politicheskogo diskursa [Verbal aggression as the violation of ecologicity in the political discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta: Yazikoznanie* [Science Journal of Volgograd State University: Linguistics], 1 (13), 204–207. (In Russ.).
- Shahovskiy, V. I. (2013) Emotivnoye znachenie slova v lingvoekologicheskom aspekte [Emotive meaning in linguoecological aspect]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronniy nauchniy zhurnal* [World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal], 32, 1–12. (In Russ.).
- Sheigal, E. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Moscow. (In Russ.).
- Shteba, A. A. (2014). Lingvoekologicheskiy absolyut smeshannykh emotsiy [The absolute of ecolinguistics: a language categorization of contradictory emotions]. *Ekologiya yazika i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2 (3), 172–178. (In Russ.).
- Scherbinina, Yu. V. (2008). *Verbal'naya agressiya* [Verbal Aggression]. Moscow. (In Russ.).
- Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. *Syntax and Semantics*, 3, 41–58.
- Leech, G. N. (1983). *Principles of Pragmatics*. London and New York.
- Collins Online Dictionary (n.d.). Retrieved from <<https://www.collinsdictionary.com/>>.